

— Нет, с чего бы? У него голова круглая, наверное, очень умный. Умнее меня?

— Нет, он не умнее тебя.

Линь Ян фыркнул, явно гордясь собой.

Внезапно зазвонил телефон Гу Ежана. Он снял перчатки, вытер руки и достал телефон из кармана, но просто смотрел на экран, не двигаясь.

Линь Ян, заметив изменение в его выражении лица, тоже остановился и молча сидел напротив, ожидая.

Звонок продолжался некоторое время, но в конце концов прекратился.

Гу Ежань равнодушно сказал:

— Ошибка.

Линь Ян не стал расспрашивать.

После того как они поели раков, они прогуливались вдоль улицы ночного рынка, направляясь к университету. С тех пор как он получил тот звонок, Гу Ежань молчал и почти не разговаривал.

Линь Ян предположил, что звонок был либо от его отца, либо от матери. Глядя на мрачный профиль своего мужа, он почувствовал себя неловко. Он хотел, чтобы его муж всегда был счастлив и не замыкался в себе.

— Эй, Сяо Гу, я недавно был дома, и мой младший брат всё время говорил о тебе. Он сказал, что ты очень хороший человек, и после того, как он сдаст экзамены, хочет сводить тебя на Хоухай в нашем городе А, чтобы стать с тобой братьями. Маленький наглец, кто захочет с ним играть?

Выражение лица Гу Ежана немного смягчилось:

— Твой брат забавный.

— Да, он смешной, но всё время пристаёт ко мне. Когда он сдаст экзамены, я позволю тебе поиграть с ним пару дней. Он умеет рассказывать анекдоты.

Гу Ежань улыбнулся:

— Хорошо.

Линь Ян смотрел прямо в его глаза, не скрывая своих чувств:

— Ты так красиво улыбаешься.

Время будто остановилось, они оба замерли на месте. Линь Ян похлопал Гу Ежяня по спине:

— Будь повеселее, не кисни.

— Ага, — голос Гу Ежяня слегка дрожал.

— Между людьми важна судьба, будь то родственные или дружеские отношения. Если нет судьбы, не стоит настаивать. У нас всё в порядке, правда? Ты красавчик, высокий, ещё и на гитаре играешь, всё у тебя хорошо.

Ресницы Гу Ежяня дрогнули, он внезапно обнял Линь Яна, положив подбородок на его правое плечо, и тихо прошептал:

— Ага.

Глаза Линь Яна наполнились слезами. Он прожил с Сяо Гу больше десяти лет и слишком хорошо знал его ситуацию: слабые семейные узы, отсутствие заботы, он был воспитан няней.

Он сдержал комок в горле и шутливо хлопнул Гу Ежяня по спине:

— Ты специально, да? Хулиган! Отпусти!

Линь Ян украдкой взглянул на Сяо Гу и увидел, что тот всё ещё улыбается. Он тоже глупо улыбнулся.

— Давай поскорее вернёмся, мои соседи знают, что я с тобой ужинаю. Если мы долго не вернёмся, они подумают, что ты замыслил что-то нехорошее.

— Что именно нехорошее?

Линь Ян тряхнул головой и зашагал вперёд:

— Сам догадайся!

Экзамены второго курса приближались, все занятия закончились за две недели до них. Линь Ян и Толстячок в последние дни часто посещали библиотеку.

Чуть позже четырёх часов дня они пораньше поужинали в столовой, солнце ещё не село, и они, неся рюкзаки, поспешили в библиотеку, полные энтузиазма.

Шитоу уже целый день сидел в читальном зале и заранее зарезервировал для них места. Когда они вошли, они начали искать Шитоу, и когда их взгляды упали на северную сторону, Линь Ян вдруг замер.

Его муж и Цзян Лю сидели вместе, и Цзян Лю что-то говорил, а этот холодный камень вдруг улыбнулся.

— Ты не хочешь поймать их с поличным? — Толстячок тоже увидел.

— С какой поличной? Он не мой парень. Кому он нужен?

Толстячок больше не стал говорить, продолжая искать:

— Я вижу Шитоу, пошли.

Линь Ян не удержался и снова взглянул на северную сторону, затем, опустив голову, пошёл за Толстячком.

Когда Шитоу встретился с ними, он сразу заметил, что Линь Ян не в духе, и спросил Толстячка:

— Что с ним?

— Гу Ежань изменил.

— Что? — Шитоу был в замешательстве. — Что случилось?

— Не говорите больше, я сейчас задохнусь. — Линь Ян поставил рюкзак и сел.

Хотя его тело сидело на стуле, он был не в себе. Линь Ян едва сдерживался, чтобы не подбежать к северной стороне и не оттащить этого круглоголового соблазителя.

Чем больше он думал, тем больше злился. Он резко положил ручку и сжал зубы:

— Нет, я не могу их так оставить.

— Нужна наша помощь? — спросил Толстячок.

— С этим круглоголовым я справлюсь сам, обязательно приведу его в чувство. — С этими словами Линь Ян собрал рюкзак и направился к северной стороне.

Его муж держал ручку и что-то рисовал на черновике, а соблазнитель сидел очень близко,

терпеливо слушая. Похоже, они обсуждали задачу.

— Какое совпадение, вы тоже здесь занимаетесь? — Линь Ян высунул голову между ними.

Гу Ежань сжал губы, на его лице появилась лёгкая улыбка, и его взгляд не отрывался от лица «маленького бурого медвежонка».

— Сяо Гу, напротив тебя никто не сидит? — Линь Ян указал на свободное место.

— Нет, — его голос был чистым и спокойным.

— Тогда я сяду.

Линь Ян послушно сел напротив, притворившись, что внимательно изучает учебник, но его взгляд скользил по двум напротив, постоянно наблюдая за ними.

Атмосфера была странной, напротив не было никакого движения.

— В такое время перед экзаменами занять место непросто. — Линь Ян огляделся, а затем вернул взгляд на двоих напротив. — Продолжайте обсуждать, считайте меня невидимым.

— Ты такой живой человек, мы не можем тебя игнорировать. — На лице Цзян Лю не было эмоций.

«Ха, соблазнитель, так быстро сдаёшься! Я же невинная белая лилия!»

Линь Ян опустил голову, ничего не сказал, просто перелистывал учебник, его ресницы прикрывали глаза. Любимой мог заметить его разочарование.

— Хочешь воды? Я принесу. — Пальцы Гу Ежана коснулись пустой кружки Линь Яна на краю стола.

Линь Ян поднял глаза и игриво улыбнулся:

— Есть апельсиновый сок или кофе?

— Есть. — В глазах Гу Ежана была только нежность.

Цзян Лю не понял их скрытого разговора.

— Правда? — Линь Ян снова начал кокетничать.

Гу Ежань поднял бровь, слегка наклонив голову:

— Пошли.

Линь Ян, довольный, последовал за своим мужем, покинув читальный зал.

Их уход привлёк внимание многих студентов, которые на несколько секунд посочувствовали первому красавцу кампуса, а затем вернулись к напряжённой подготовке.

— Куда мы идём? Мне ещё надо заниматься. — Линь Ян притворился гордым.

— Принести тебе апельсиновый сок.

Гу Ежань остановился, и Линь Ян врезался в его спину.

— Смотри куда идёшь, я же сзади. — Линь Ян потирал ушибленный нос.

Гу Ежань повернулся и слегка наклонился:

— Дай посмотреть.

Под жёлтыми фонарями кампуса они стояли близко друг к другу, высокий и низкий. В воздухе витала атмосфера интриги.

Пальцы Гу Ежана мягко коснулись носа Линь Яна:

— Здесь больно?

Линь Ян уже был слишком напряжён, чтобы говорить.

Пальцы медленно спустились вниз, от губ к подбородку, и остановились на шее Линь Яна.

Линь Ян почувствовал жар, исходящий от прикосновений своего мужа.

Постепенно дыхание Гу Ежана стало тяжелее, его грудь поднималась и опускалась. Он резко отстранился, не посмотрев на Линь Яна, и холодно сказал:

— Пошли.

Линь Ян был разочарован: «Нельзя так играть, начал и не закончил».

Они шли по университетскому городку, один за другим, не разговаривая. Гу Ежань остановился у магазина с напитками, и Линь Ян тоже остановился.

— Что будешь пить?

Линь Ян без энтузиазма ответил:

— Без разницы.

— Апельсиновый сок?

— Нет, я хочу арбузный сок. — Линь Ян намеренно противоречил.

— Три арбузных сока. — Гу Ежань сказал продавцу.

Три... Он всё ещё думает о том соблазнителе.

Линь Ян взял свой стакан и пошёл вперёд один, Гу Ежань нёс два стакана и шёл за ним.

— Лето, лето, тихо уходит, оставляя маленький секрет, глубоко в сердце, не могу сказать тебе, глубоко в сердце, не могу сказать тебе, глубоко в сердце, не могу сказать тебе...

Словно заевшая пластинка, Линь Ян повторял эти строки.

Гу Ежань незаметно оказался рядом с ним.

— Эта песня такая красивая, песня нашей комнаты, и слова хорошие, тебе нравится? — Линь Ян украдкой взглянул на Гу Ежана.

— Вполне.

<http://bllate.org/book/15269/1347738>